

Сергей ЛАВРОВ:

ПОЛНОЦЕННОЙ ГРАНИЦЫ С БЕЛАРУСЬЮ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ НЕ ПОЯВИТСЯ

Андрей МОШКОВ

■ Министр иностранных дел России заявил, что РФ не видит оснований разделять страны-участницы Союзного государства.

Разговор о перспективах сотрудничества наших стран, единой визовой политике и о взаимодействии участников других союзов шел на круглом столе с представителями Фонда публичной дипломатии имени Горчакова.

ЕДИНАЯ ПОЛИТИКА
- Распространяются слухи о том, что впоследствии между странами может появиться полноценная граница.

- Оснований для того, чтобы вводить режим границы, мы не видим, - сказал Сергей Лавров. - Мы заинтересованы в том, чтобы Союзное государство развивалось в полном соответствии с теми принципами, целями и направлениями, которые были заложены в Договоре о создании Союзного государства 1999 года.

Среди прочих принципов там есть обязательства сторон создавать равные условия для граждан Беларуси и России в любой сфере жизнедеятельности - экономике, культуре, правовых отношениях и т.д. По большинству направлений такие равные права были оформлены отдельными соглашениями, договорами. Сейчас остается несколько позиций, по которым еще надо выровнять эти права, в частности, в том, что касается медицинских услуг для россиян на территории Беларуси (у них пока несколько другие условия), цены на гостиницы. Но это не очень серьезные вопросы. Они наверняка будут решены.

Главы МИД РФ и РБ Сергей Лавров и Владимир Макей достаточно часто встречаются или просто созваниваются.

Что касается пересечения границы. Около двух с половиной лет назад наши белорусские соседи в одностороннем порядке ввели безвизовый режим для въезда в Беларусь граждан порядка восьмидесяти государств. Это не было согласовано и создало ситуацию, когда без виз в Беларусь въезжали граждане тех стран, у которых нет безвизового режима с нами. А в отсутствие какого-либо пограничного контроля между двумя странами гражданин, который должен получить визу для въезда в Россию по нашему соглашению с его страной гражданства, мог беспрепятственно, а стало быть, незаконно попасть на территорию Российской Федерации.

Именно тогда мы предложили договориться о единой визовой политике, чтобы у нас были общие списки тех, кому въезд закрыт, составленные на обоюдной, взаимной основе; общие

подходы к предоставлению безвизового режима гражданам соответствующих государств. Такое соглашение мы подготовили. Оно было парафировано в декабре 2018-го и ждет своего подписания уже практически полтора года. Все полномочия наше правительство нам выдало. Думаю, подписание этого соглашения во многом снимет те озабоченности, о которых идет речь, и те последние поводы для тех, кто хотел бы создать полноценно оборудованную границу между странами - участниками Союзного государства.

Думаю, что наши белорусские коллеги в ближайшее время каким-то образом сообщат нам свою позицию, подтвердят готовность подписать то, что было парафировано полтора года назад. По крайней мере совсем недавно подписан документ Беларуси с Европейским союзом об облегчении визового режима, реадмиссии. Это по-

лезное движение. У нас тоже есть такой документ с ЕС. Так что решение проблемы готово уже полтора года. Мы имеем полномочия его подписать. Надеемся, такие же полномочия сохраняются и у моих белорусских коллег.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО КОНТРАКТУ

- Во время обсуждения совместной борьбы с экономическими последствиями пандемии коронавируса зашла речь и о ценах на газ. Почему Россия не идет на снижение стоимости в первую очередь для стран ЕАЭС, а уже потом для других?

- Вопрос понятен. Я вижу логику, но надо тогда уже быть логичным до конца. Когда цена, которая сейчас есть для Армении, Республики Беларусь была в два-три раза ниже рыночной, это воспринималось как данность, и никто не говорил о том, что это политика. Все говорили, что им так положено.

Я считаю, что союзники, конечно же, должны получать экономическое преимущество, никаких сомнений у меня здесь не возникает. Но когда цена ушла туда, где она сейчас находится, есть какие-то контрактные обязательства. Убежден, что в ходе рассмотрения обращений, которые были в последнее время со стороны белорусских и армянских друзей, наши союзнические отношения, конечно же, принимаются во внимание. Неправильно, наверное, вспоминать об этом только тогда, когда ситуация становится диаметрально противоположной той, которая была еще три - четыре года назад, в периоды, когда этот механизм ценообразования формировался с полным учетом союзнических обязательств.

К ОБЩЕМУ ЗНАМЕНАТЕЛЮ

Путем наименьших потерь

■ Как разразившийся кризис повлияет на членов ЕАЭС? И что следует совместно предпринять.

- Страны на постсоветском пространстве могут с наименьшими потерями пройти нынешние времена только вместе. Так получилось, что кризис разразился в момент, когда мы должны были сделать (я убежден, что это еще произойдет) очень важные, новые качественные шаги в развитии евразийской интеграции. Где у нас уже обеспечена свобода передвижения людей, товаров, услуг, капиталов. И где запланировано на следующих этапах дополнительное снятие остающихся барьеров, включая выход на единый энергетический рынок через пару лет.

Думаю, что все эти планы полностью сохраняют свою силу - это было подтверждено на недавнем онлайн-саммите стран - членов ЕАЭС. Готовятся также встречи в онлайн-режиме на уровне глав правительств, отраслевых министров.

Нам нужно обязательно укреплять коллективные, многосторонние институты. Это касается и Евразийского банка развития, и Евразийского фонда соответствующего, которые действуют и решают немало очень важных проблем для стран-членов. Так что у меня здесь никаких откровений, которые стали бы сюрпризом, нет. Кропотливая работа по укреплению совместных институтов.

И, конечно же, нам нужно учитывать опыт других интеграционных объединений, которые начали работать гораздо раньше, чем ЕАЭС, имею в виду прежде всего ЕС. Европейский союз сейчас переживает, как и все мы, очень непростые времена, но этот кризис совпал с обострением дискуссий внутри об оптимальном соотношении между функционированием наднациональных органов и ответственностью национальных правительств. Это очень важная проблема. Мы видим, как остро она обсуждается между Брюсселем и целым рядом столиц, в том числе в связи с теми полномочиями, которыми должны обладать национальные правительства, теми полномочиями, которые будут или уже делегированы центральному, наднациональным структурам.

Мы это тоже в ЕАЭС обсуждаем. Здесь надо всегда извлекать из кризиса какие-то уроки на будущее. И то, как эти вопросы урегулируются, для нас весьма полезно, чтобы выбрать пути решения соответствующих задач внутри союза.

■ Про общие рынки, трудовую миграцию и какой опыт можно извлечь из ошибок Евросоюза.

- Прекрасно понимаем значение отношений с нашими соседями в Центральной Азии, в Закавказье, на европейском участке СНГ. Мы видим, как в этих регионах начинают повышать свою активность США, ЕС, Япония, КНР, Турция.

Сложилась форматы «пять плюс один», где пять - это центральноазиатские государства, а один - это либо США, либо Япония, либо Евросоюз. Мы как РФ предложили такой формат. Провели уже две встречи. Казалось бы, зачем нам лишние формы и форматы, когда у нас есть СНГ, ЕАЭС, ШОС, ОДКБ? Но ни одна из этих структур не позволяет России напрямую

ФОРМАТ «ПЯТЬ ПЛЮС ОДИН»

общаться и разговаривать со всеми пятью центральноазиатскими странами.

Что касается ЕАЭС, и насколько оно отвечает чаяниям стран-участниц. Вы знаете, что немало критики звучит в адрес союза. Наши белорусские соседи продвигают такие критические подходы. ЕАЭС - достаточно молодое объединение. Если сравнить его с ЕС, на порядок моложе. Конечно, мы стараемся использовать позитивный опыт ЕС и учитывать ошибки, которые делались в процессе интеграции. Но никогда опыта наших иностранных коллег не будет достаточно для того, чтобы мы решали все вопросы.

Мы постепенно движемся к формированию общих рынков, в том числе общих

рынков энергии - это один из ключевых, этапных, качественных периодов, который будет наступать в наших отношениях. Посмотрите объективно на те выгоды, которые сейчас существуют, не поддавайтесь искушению принимать это как данность.

Трудовые мигранты работали и раньше - ничего страшного не происходило. Периодически накапливались проблемы, объявлялась амнистия для трудовых мигрантов, как это было не один раз, в том числе недавно. На самом деле ЕАЭС легализовал эту ситуацию и позволяет извлекать выгоду из свободного передвижения трудовых ресурсов на абсолютно прочной правовой основе.

СТРАТЕГИЯ